Цѣна № въ Монтевидео 5 ур. сент. въ Буэносъ Айресѣ 10 арг. сент.

На Чужбинѣ

II годъ изданія — № 4
1 мая 1932 года.

подъ редакціей С. Н. Попова

Адресъ ред.: Монтевидео Fr. Vidiella 2372.

Христосъ Воскресе!

МОНТЕВИДЕО

1 мая (18 апрѣля) 1932 года

Послѣ долгаго молчанія мы вновь обращаемся къ русскимъ въ Ю. Америкѣ съ печатнымъ словомъ.

Программа, цѣли и задачи «На Чужбинѣ» остаются, въ согласіи съ деклараціей въ первомъ номерѣ: освѣщеніе наиболѣе интересныхъ и больныхъ вопросовъ эмигрантской жизни въ странахъ Ю. Америки, всяческая защита и поддержка Русскаго имени, пропаганда Русскаго искусства, литературы — Русской Культуры.

Какъ газета эмигрантская и для эмигрантовъ, «На Чужбинѣ» уже по своему положенію является газетой анти - коммунистической, одна изъ главныхъ задачъ ея — правдивое и точное освѣщеніе ужасовъ и нелѣпостей практически осуществляемаго въ Россіи коммунизма и послѣдовательная настойчивая борьба съ усиленіемъ коммунистическихъ симпатій и тенденцій здѣсь.

Въ области нашей эмигрантской политической жизни «На Чужбинѣ» сохраняя полную независимость и стоя на широкой демократической базѣ, не примыкаетъ ни къ какой опредѣленной группѣ или теченію, борясь лишь съ усиленіемъ крайнихъ какъ лѣвыхъ такъ и правыхъ организацій. Всякое политическое теченіе, базирующееся на подавленіи, подобно коммунизму, правъ личности и политической свободы, встрѣтитъ горячій протестъ и отповѣдь на страницахъ нашей газеты.

Нѣкоторое намѣчающееся измѣненіе съ предыдущими номерами — это усиленіе церковно - общественнаго отдѣла, въ связи съ назрѣвшей потребностью.

Въ виду отсутствія въ Монтевидео русскаго шрифта и необходимости печатать газету за предѣлами Уругвайской Республики, въ настоящее время «На Чужбинѣ» не можетъ выходить регулярно, а лишь эпизодически, какъ было и до сего времени.

Редакція.

Изъ церковной хроники

Б. Управляющій Канцеляріей Арх. Синода Рус. Загр. Церкви Е. И. Махароблидзе приступилъ къ изданію «ежемѣсячнаго независимаго органа свободной церковно - религіозной мысли» — «Церковное Обозрѣніе». Первый номеръ (отъ 1-14 января с. г.) содержитъ интересный матеріалъ изъ церковной жизни за границей и въ Россіи.

Если дѣйствительно, въ согласіи съ редакціонной деклараціей, журналъ этотъ будетъ независимымъ и освѣщать событія церковной жизни безъ всякихъ тенденціозностей, то онъ удовлетворитъ уже давно назрѣвшей потребности.

Въ статьѣ «Положеніе Православной Церкви въ Сов. Россіи» — (Церковное Обозрѣніе, №1) приводятся интересныя данныя о судѣ надъ Митр. Петромъ, Мѣстоблюстителемъ Патріаршаго престола, и по нынѣ пребывающаго въ ссылкѣ на островѣ Хе около устья Оби, и перечисляются измышленныя Ч. К. преступленія, ему инкриминировавшіяся, въ томъ числѣ покушеніе на епископа Бориса (Рукинъ?) утайка 700 рублей и присвоеніе 2-хъ тыс. рублей принадлежащихъ Патріарху Тихону, участіе въ контръ-революціонномъ заговорѣ, сношеніи съ за-границей и т. под.

Нечего и говорить, что всѣ эти преступленія были измышлены агентами Ч. К. и даже совѣтскому «суду» основываться на нихъ оказалось неудобнымъ. Тогда Митр. Петру было предложено предать заграничныхъ іерарховъ церковному суду съ запрещеніемъ ихъ въ богослуженіи. За отказъ исполнить это требованіе и послѣдовала ссылка.

Въ 1930 году срокъ ссылки истекъ, и Митр. Петръ долженъ былъ быть освобожденъ. Но... совѣтск. власть потребовала отъ него признанія Митр. Сергія законнымъ главой Православной Церкви и т. к. Митр. Петръ не могъ согласиться на это признаніе, то его оставили въ ссылкѣ на дикомъ островѣ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Ю. американскими «антоніевцами» во главѣ съ о. Изразцовымъ настойчиво муссировались слухи, что въ ссылкѣ Митр. Петра виновенъ Арх. Николай, нынѣ находящіися въ Монтевидео.

Такимъ образомъ, лишь по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, клевета, измышленная на Арх. Николая изъ личныхъ расчетовъ о Изразцовымъ начинаетъ разсѣиваться и обращаться на голову ее измыслившихъ.

Въ «Церковномъ Обозрѣніи» №1 въ статьѣ «О дѣяніи очередного Рус. Арх. Синода» (стр. 8.) читаемъ: «Въ 1929 или 1930 г. прот. Изразцову было дано разрѣшеніе праздновать праздники по новому стилю».

Между прочимъ, Митр. Сергій, узурпировавшій власть Митр. Петра и содѣйствовавшій его ссылкѣ, является также поборникомъ новаго стиля.

Въ недѣлю Православія (13 - 20 марта) Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Николаемъ, Арх. С. Францисскимъ и Калифорніескимъ, въ его домашней церкви (Фео Видіелла 2372) былъ совершенъ чинъ Торжества Православія и положенное по сему чину анафемствованіе.

Въ числѣ другихъ «анафема» была провозглашена: одному бывш. священнику Тверской Епархіи, изверженному изъ сана Арх. Николаемъ въ его бытность правящимъ епископомъ Тверской Епархіи, за сожительство съ 16 лѣтн. дѣвушкой, присвоеніе ея денегъ и ложные доносы на духовныхъ лицъ въ Ч. К. Впослѣдствіи этотъ священникъ бѣжалъ за границу (въ Латвію) и былъ принятъ еп. Іоанномъ Рижскимъ въ сущемъ санѣ вопреки точнымъ указаніямъ церковнаго канона.

Самому еп. Іоанну Рижскому, послушавшемуся ложныхъ сообщеній этого «священника» о Арх. Николаѣ и на основаніи ихъ въ свою очередь информировавшаго извращенно Митр. Антонія о цѣли посланничества Арх. Николая и тѣмъ нанесшаго непоправимый ущербъ дѣлу Св. Православной Церкви.

Была также провозглашена «анафема» всѣмъ распространителямъ и пособникамъ хулы и клеветы на Арх. Николая, архіерея Божія, Россійскія, Православныя, Патріаршія Церкви, и священнику Изразцову, **какъ руководителю и инициатору этой хулы и клеветы, и за его провокаціонные ложные доносы въ полицію.**

Примѣчаніе. Провозглашеніе «анафемы» — самое послѣднее и страшное церковное наказаніе. Подпавшій подъ анафемствованіе не только лишается всѣхъ благодатныхъ даровъ Церкви, но и совершенно отсѣкается отъ нея, какъ неисправимый грѣшникъ. Возсоединеніе съ св. Церковью допустимо лишь причистосердечномъ покаяніи грѣшника и должно быть совершено іерархомъ, провозгласившимъ «анафему». Въ древнія времена анафемствованные приравни-

На Дальнемъ Востокѣ

... безъ перемѣнъ, т. е. положеніе остается все такимъ же неопредѣленнымъ, какъ и нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Японія не желаетъ раскрыть своихъ картъ и назвать игру, объ этомъ можно лишь гадать и предполагать, какъ это и дѣлаютъ газеты всего міра. Но какое предположеніе наиболѣе вѣроятно, объ этомъ то же можно лишь гадать.... А японцы, какъ истые монголы, невозмутимо пранятъ молчаніе и по - немногу дѣлаютъ свое дѣло. Демонстраціи и запугиванья странъ, наиболѣе обезпокоенныхъ дальневосточнымъ конфликтомъ, производятъ на Японію впечатлѣніе не больше, какъ показываніе кукиша въ карманѣ, а апелляція и ссылка на пакты и договоры можетъ вызвать лишь недоумѣвающую улыбку — какая наивность въ серьезномъ дѣлѣ!

Ближе всего заинтересованной въ дальневосточн. дѣлахъ является сов. Россія. Но и она, подобно Китаю, хранитъ упорное молчаніе о дѣйствительныхъ планахъ и намѣреніяхъ. Вѣдь, нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, принимать всѣ официальныя сообщенія и протесты за чистую монету. Вся современная политика и дипломатія заключаются въ томъ, чтобы скрыть отъ «союзника» (теперь всѣ стали «союзниками», если не откровенными, то тайными) дѣйствительныя планы и цѣли. Такъ, напримѣръ, если созываютъ конференцію по разоруженію, то это означаетъ, что кто то желаетъ сохранить размѣръ своего вооруженія или увеличить его; если конферируютъ объ уплатѣ долговъ, то значитъ платить ихъ не будутъ и т. д.

Коротко говоря, ликвидируется ли благополучно дальневосточный конфликтъ, или разовьется — опредѣленно сказать нельзя, отвѣтъ на этотъ вопросъ — въ будущемъ.

Въ русскую заграничную прессу дальневосточныя событія внесли большое оживленіе. Начались дебаты, дискуссіи, обвиненія, опроверженія. Центральный вопросъ — бить ли японцевъ вмѣстѣ съ совѣтами или же совѣты въ компаніи съ японцами? Дебатируется этотъ вопросъ горячо, рѣзко и въ выраженіяхъ иногда очень воинстоенныхъ, можно даже опасаться, что пока «дѣло» дойдетъ до дѣла, то какъ разъ и энергія вся изсякнетъ, и ужъ не захочется намъ никого бить, а этимъ воспользуются и пожалуй, насъ отколошматятъ. Нѣчто подобное происходило, кажется, во время польско - совѣтскаго столкновенія, но, къ сожалѣнію, никакого дѣйствія на европейскую политику не оказало. Можетъ быть японцы окажутся болѣе поддающимися вліянію.

Подождемъ — увидимъ. Во всякомъ случаѣ, прежде неодобрительно говорилось о тѣхъ, что — «послѣ драки кулаками машутъ». Интересно, что скажутъ о тѣхъ, что «машутъ кулаками и до драки», которой, къ слову сказать, м. б. еще и не будетъ!

вались къ язычникамъ и исключались изъ всякаго общенія съ христіанами.

Богослуженія въ домовой церкви Его Высокопребсвященства Архіепископа Николая совершаются Его Высокопреосвященствомъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ въ 6 часовъ утра.

Пріемъ лицъ, имѣющихъ нужду въ совѣтѣ или помощи Его Высокопреосвященства, производится исключительно по воскреснымъ днямъ отъ 7½ до 8 час. утра. Въ будничные дни просятъ не безпокоить. Кромѣ сего, лица, расчитывающіе на помощь въ какомъ либо родѣ, должны представлять удостовѣренія отъ своихъ духовныхъ пастырей объ исповѣди и св. причащеніи — если они христіане, и удостовѣренія о моральной благонадежности отъ своего духовенства, если они другихъ вѣроисповѣданій.

Православная русская церковь въ Южной Америкѣ

За періодъ второго русскаго лихолѣтья, считая съ 1917 г. Православная Русская Церковь претерпѣла и претерпѣваетъ много горькихъ и тяжелыхъ испытаній и потрясеній.

Сначала казалось — съ упраздненіемъ Синода и возстановленіемъ канонической церковной власти въ лицѣ Патріарха Московскаго и Всея Россіи — Церковь, освобожденная отъ опеки и подчиненія государственной власти, должна, наконецъ, пріобрѣсти свое утерянное значеніе и силу. Возвращеніе Церкви къ каноническому управленію предвѣщало ея расцвѣтъ. Но октябрьская революція и господство богоборческаго правительства большевиковъ смело эту надежду: для Церкви Русской наступили тяжелыя времена, напоминающія періодъ гоненій Діоклетіана и Нерона. Мученическая кончина блаженной памяти Св. Патріарха Тихона, а затѣмъ заточеніе Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола Митрополита Петра, лишило Церковь законнаго Главы и Церковь осталась безъ кормчаго. Пользуясь этимъ, большевики внесли смуту и раздоръ и въ среду самой Іерархіи Церковной — въ средѣ ея начались раскольническія и еретическія броженія, реализовавшіяся въ организаціи такъ наз. живой церкви.

Трудно сказать, когда же кончатся эти испытанія, но одно ясно: всѣ испытанія и гоненія на Вѣру, Церковь и вѣрующихъ пробудили въ нихъ жертвенное исповѣдничество первыхъ вѣковъ христіанства, и какъ бы большевики не старались угасить этотъ религіозный пламень они не въ силахъ и м. б., этотъ же пламенный огонь вѣры и положитъ конецъ ихъ богоборческому господству.

Заграничныя Православныя Русскія епархіи избѣжали горькую участь Православной Церкви въ Россіи — преслѣдованія и гоненія большевиковъ ихъ не могли коснуться.

Но ихъ ждали другія испытанія: среди іерарховъ заграничныхъ православныхъ Епархій начались нестроенія и борьба за главенство. Церковное Управленіе сосредоточилось въ рукахъ трехъ іерарховъ: Митр. Евлогія (Парижъ), Митр. Антонія (Бѣлградъ) и Митр. Платона (Нью - Іоркъ). Митр. Антоній повелъ энергичную борьбу съ Митр. Евлогіемъ и Платономъ, добиваясь полнаго подчиненія ихъ себѣ. И, къ глубокому сожалѣнію, борьба эта велась методами и средствами, для служителей Церкви неподобающими — неоднократно въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ Архіерейскаго Синода въ Бѣлградѣ (подъ предсѣд. Митр. Антонія), а также и въ Окружныхъ посланіяхъ его Митр. Евлогій и Платонъ открыто обвинялись въ узурпированіи Церковной власти, въ сношеніяхъ и сочувствіи къ большевикамъ (Сик!) и въ франкмассонствѣ (Митр. Евлогій и Братство Св. Софіи). Къ счастью, Митр. Евлогій и Платонъ не послѣдовали примѣру Митр. Антонія и, не отвѣчая на выпады и вымышленныя обвиненія, продолжали свое дѣло. Но все же на вѣрующихъ это произвело тяжелое впечатлѣніе, произошелъ расколъ, появились «евлогіанцы» и «антоніевцы».

Для устраненія подобныхъ нетерпимыхъ въ церковной жизни явленій Митр. Евлогій, наконецъ, обратился за помощью къ Свят. Фотію 2-му, Патріарху Константинопольскому и Вселенскому, и Св. Патріархъ, разобравшись въ дѣлѣ и памятуя всегдашніи отношенія Церкви Русской и Греческой, опредѣлилъ — впредь до урегулированія Церковнаго Управленія въ Церкви Русской — взять православныя Русскія Епархіи за границей въ свое вѣдѣніе и управленіе, назначивъ Митр. Евлогія своимъ Екзархомъ (въ 1931 г., кажется, въ февралѣ мѣсяцѣ. Грамота Св. Патріарха была опубликована въ «Послѣднихъ Новостяхъ»).

Такимъ образомъ, въ Европѣ вопросъ церковнаго Управленія по милости Божіей и Св. Патріарха Фотія 2-го разрѣшенъ окончательно и несомнѣнно съ теченіемъ времени церковная жизнь войдетъ въ нормальную колею.

Правда Митр. Антоній, въ своемъ властолюбивомъ рвеніи, не пожелалъ подчиниться приказу Патріарха и его приглашенію явиться въ Патріаршую резиденцію и продолжаетъ претендовать на званіе Главы Православной Русской Церкви за границей, продолжая тѣмъ самымъ сѣять смуту и нестроенія среди вѣрующихъ. Но, вѣдь, отъ этого ни каноны, ни постановленіе Св. Патріарха не теряютъ силы и самъ Митр. Антоній, какъ богословъ и іерархъ, прекрасно знаетъ, что дѣйствуетъ какъ раскольникъ, ослушавшійся приказа Высшей Канонической вдасти. Было уже сообщеніе въ газетахъ («Посл. Нов.») что Патріархъ Фотій, въ виду отказа Митр. Антонія послѣдовать его приказу, запретилъ его въ служеніи. Если это сообщеніе вѣрно, то роль Митр. Антонія кончена. Въ случаѣ его дальнѣйшихъ попытокъ управлять Епархіями онъ явится уже злостнымъ нарушителемъ св. каноновъ и будетъ подлежать низверженію изъ сана.

Такъ далеко завела Митр. Антонія его властолюбивая ревность.

Православные русскіе приходы въ государствахъ Южн. Америки оказались въ болѣе выгодномъ положеніи — ихъ не коснулись ни гоненія большевиковъ, ни борьба іерарховъ изъ за первенства.

Можно смѣло сказать, что по сравненію съ до военнымъ временемъ въ положеніи ихъ не произошло какихъ либо критическихъ измѣненій.

Но, если съ этой стороны обстоитъ все благополучно, то есть многое другое, что должно сильно безпокоить каждаго вѣрующаго. Это полная неустроенность церковно — общественной жизни, отсутствіе религіознаго просвѣщенія, все усиливающійся индиферентизмъ вѣрующихъ, уходъ изъ православія въ сектанство, пренебреженіе исполненіемъ таинствъ и церковныхъ требъ, отсутствіе просвѣщеннаго и соотвѣтствующаго своему назначенію священства и т. д. Все это создаетъ такую мрачную картину, что приходится задуматься о судьбѣ Православной Русской Церкви въ Южной Америкѣ. Остановимся на этомъ подробнѣй:

Православные русскіе приходы въ Ю. А. находятся въ завѣдываніи наст. б. посольской Церкви въ Буэносъ Айресѣ прот. о К. Изразцова, утвержденнаго въ этомъ званіи Митр. Антоніемъ.

Въ вѣдѣніи о. Изразцова находится 6 приходовъ—2 въ Аргентинѣ, 2 въ Парагваѣ, и по 1 въ Бразиліи и Уругваѣ.

Примѣчаніе. Такое же число приходовъ указано и въ Отчетѣ прот. Изразцова, изданнаго отдѣльной брошюрой подъ названіемъ «Состояніе Православной Церкви въ Ю. Америкѣ» — Русская Церковная типографія Владимирова на Словенску 1929 г., 15 стр. Въ дальнѣйшихъ ссылкахъ мы имѣемъ въ виду именно эту брошюру.

Кромѣ того въ Бразиліи же находится еще одинъ приходъ (штат Санта Катарина) съ свящ. митр. протоіереемъ о Николаемъ, который по какому то недоразумѣнію подчиняется Кедровскому.

Нужно сразу же отмѣтить, что для Бразиліи, гдѣ число православныхъ очень велико, одного прихода мало (въ Ріо де Жанейро, гдѣ формируется теперь вновь приходъ, какъ разъ православныхъ очень мало, и организація тамъ новаго прихода врядъ ли будетъ успѣшна).

Судя по отчету прот. Изразцова Митр. Антонію (указанъ въ примѣчаніи), въ общемъ вездѣ дѣло обстоитъ прекрасно — идетъ постройка храмовъ, храмы богатѣютъ, обзаводятся церковной утварью, хорами и т. д. Кое гдѣ возникаютъ школы (стр. 11, 12, 13, 14 и 15). Правда въ приходѣ въ Монтевидео (стр. 13-14) отмѣченъ нѣкоторый индиферентизмъ среди вѣрующихъ, въ чемъ обвиняется настоятель прихода. Но за то нѣкоторая часть прихожанъ очень активна, организовали «Христовъ Садикъ» для дѣтей и курсы испанскаго языка для взрослыхъ.

«Церковка (въ домѣ) производитъ пріятное впечатлѣніе» (стр14)

Само собой понятно, что каждый отчетъ по начальству всегда нѣсколько тенденціозенъ. Но границы этой тенденціозности бываютъ различны.

Тенденціозенъ, конечно, и этотъ отчетъ. Посмотримъ же насколько соотвѣтствуетъ дѣйствительности этотъ отчетъ о Изразцова о «Состояніи Православной Церкви въ Ю. Америкѣ» и насколько прогрессировало дѣло церковное за три года.

Благопріятной предпосылкой къ развитію церковно - общественнаго дѣла служитъ постоянный притокъ православныхъ эмигрантовъ изъ Европы.

— **Бразилія.** Приходъ въ С. Павло очень большой. Главный контингентъ прихожанъ — бессарабскіе крестьяне, литовцы и волынцы. Народъ все богомольный и доброхотный. Одного священника тамъ безусловно недостаточно. Есть нѣсколько колоній вдали отъ города, численностью до 200 домовъ, совершенно не обслуживаемыхъ въ церковно - религіозномъ отношеніи. Хорошій священникъ будетъ съ матеріальной стороны обезпеченъ очень хорошо (въ соотв. съ отчетомъ — см. стр. 14).

Свящ. о Кляровскій былъ очень энергичнымъ и сумѣлъ развернуть дѣло широко. Просилъ себѣ помощника и о Изразцовымъ былъ присланъ одинъ іеромонахъ, о которомъ самъ же о Изразцовъ писалъ, «что за нимъ бѣжитъ дурная слава» (Въ письмѣ о. Кляровскому) О. Кляровскому удалось хорошо обставить храмъ и даже создать русскую школу (единственная въ Ю. Америкѣ). Въ этомъ его большая заслуга. Но о. Кляровскій имѣлъ два крупныхъ недостатка въ интимной жизни. И когда онъ не поладилъ съ группой интеллигенціи, между прочимъ, совершенно индиферентной въ религіозномъ отношеніи (среди нея однимъ изъ активныхъ противниковъ о. Кляровскаго былъ нѣкто Вольфъ, іудейскаго вѣроисповѣданія), то на него посыпались доносы и разоблаченія.

О. Кляровскій умолялъ о. Изразцова пріѣхать и разобраться во всей исторіи. Но о. Изразцовъ медлилъ. Дѣло дошло до Митр. Антонія. Митр. Антоній распорядился разслѣдовать это дѣло и въ результатѣ о. Кляровскій оставилъ это мѣсто. Въ его лицѣ приходъ потерялъ энергичнаго работника и организатора.

Новыхъ приходовъ за послѣдніе три года не было открыто, хотя и можно бы было.

— **Уругвай.** Уже въ отчетѣ (стр.14) о. Изразцовъ отмѣтилъ уменьшеніе посѣщаемости храма, объясняя это бездѣятельностью настоятеля. Но за то онъ отмѣтилъ активность группы вѣрующихъ, организовавшихъ «Христовъ Садикъ» для дѣтей и курсы испанскаго языка для взрослыхъ.

За 3 года произошли слѣдующія измѣненія: посѣщаемость храма упала отъ 3 до 20 чел. (за исключеніемъ большихъ праздниковъ), «Христовъ Садикъ» (насколько можно понять, этимъ именемъ о. Изразцовъ называетъ періодическое собраніе дѣтей. Такихъ собраній было 2 или 3), а также курсы испанскаго языка ликвидировались вскорѣ же послѣ открытія.

Въ 1929 году былъ начатъ постройкой на томъ же мѣстѣ (уголъ Гуавижу и Колорада) на землѣ, купленной на имя о. Изразцова, храмъ Проектъ храма, составленный однимъ русскимъ архитекторомъ, долженъ былъ украсить Монтевидео православнымъ храмомъ съ типичскими особенностями его. Но до этого, къ сожалѣнію, дѣло не дошло. За три года храмъ достроили только до половины, а потомъ рѣшили оставить его навсегда въ такомъ видѣ. Не отдѣлывая снаружи, покрыли желѣзомъ, побѣлили внутри, внесли убогую церковную утварь и открыли въ немъ богослуженія. И теперь на томъ мѣстѣ гдѣ должно было красоваться зданіе, символизирующее русскую національность и Православіе, стоитъ безформенная масса, производящая жалкое впечатлѣніе на каждаго зрителя. Русскому же больно до слезъ при видѣ такого небреженія и униженія*).

Чья тутъ вина — трудно сказать. Самъ о. Изразцовъ приписываетъ ее прихожанамъ, неумѣло и неосторожно распоряжавшихся и деньгами, и постройкой. Прихожане же объясняютъ это по другому. Да и не въ томъ дѣло, кто виноватъ. — Больно за результаты этого упущенія.

Въ области духовной жизни нужно отмѣтить участившіеся уходы православныхъ въ евангелическія секты. Это результатъ полнаго отсутствія миссіонерской и вообще проповѣднической дѣятельности.

— **Парагвай.** Въ отчетѣ о Парагваѣ сообщается, что тамъ вновь построены (опять таки на землѣ принадлежащей лично о. Изразцову, а не приходамъ) два храма, приходы образованы, священникъ имѣется и, однимъ словомъ, все хорошо.

Все это приблизительно соотвѣтствовало дѣйствительности. Но за 3 года тамъ произошли измѣненія и измѣненія въ худшую сторону. По отчету же главную массу прихожанъ составляютъ люди интеллигентные, и, значитъ, наиболѣе понимающіе и разумные.

Такъ вотъ среди этихъ то наиболѣе разумныхъ прихожанъ — теперь мы узнаемъ — произошелъ полный расколъ. Одна часть вышла совсѣмъ изъ прихода. Причиной называютъ нетактичное поведеніе настоятеля.

Отколовшіеся отъ прихода рѣшили измѣнить положеніе радикально: не затрудняя о. Изразцова, они обратились непосредственно къ Митр. Евлогію съ просьбой — взять ихъ подъ свое руководство и прислать имъ священника. Надо думать, что Митр. Евлогій обратитъ теперь свое вниманіе на состояніе православной Церкви въ Южн. Америкѣ(не по отчетамъ, а въ дѣйствительности) и поможетъ урегулировать его

— **Буэносъ Айресъ.** Очень много православныхъ и изъ интеллигенціи, и изъ простого народа, и съ каждымъ годомъ число ихъ все увеличивается. Храмъ (б. посольскій) сравнительно большой и очень красивый, выдержанный въ византійскомъ стилѣ. При храмѣ постоянный штатъ священнослужителей и хорошій хоръ. Но, какъ и самъ о. Изразцовъ долженъ былъ отмѣтить (правда, очень мягко и не объясняя причины) притокъ молящихся очень слабъ. Въ дѣйствительности же нужно сказать, принимая во вниманіе увеличеніе числа православныхъ въ городѣ, что съ каждымъ годомъ число прихожанъ и вообще молящихся уменьшается. Рабочіе, которые по отчету составляютъ главную массу молящихся, какъ разъ теперь почти совсѣмъ не посѣщаютъ храма. Никакихъ просвѣтительныхъ организацій при церкви нѣтъ, хотя и имѣется удобное и свободное помѣщеніе. Причиной ли этому нерадѣніе прихожанъ, какъ объясняетъ настоятель, или нерадѣніе настоятеля, какъ утверждаютъ прихожане, — трудно сказать, но фактъ остается фактомъ, и вопреки пословицѣ — мѣсто свято пустуетъ.

Вотъ краткій обзоръ дѣйствительнаго состоянія Русской православной Церкви въ Ю. Америкѣ.

Общее впечатлѣніе — впечатлѣніе **полнаго застоя, регресса, апатіи и бездѣятельности.**

Если же къ этому еще добавить, что никакой миссіонерской работы вообще не ведется, несмотря на наличіе большихъ группъ русскихъ сектантовъ — раціоналистическаго направленія, что за послѣднее время наблюдается участившійся уклонъ православныхъ въ сектанство; что не организовано и даже не дѣлалось попытки организовать обученіе дѣтей хотя бы только родному языку и Закону Божію, — то картина полнаго религіознаго запустѣнія и индиферентизма будетъ полна. Иногда — очень рѣдко — эта бездѣятельность нарушается какимъ либо начинаніемъ, но въ такихъ случаяхъ инициатива всегда исходила отъ самихъ вѣрующихъ и никогда — отъ Завѣдующаго православными русскими приходами въ Ю. Америкѣ. Такъ было въ Бразиліи, Парагваѣ, Уругваѣ.

Впечатлѣніе отъ этого обзора тяжелое. Невольно задаешь себѣ вопросъ, какъ это, при наиболѣе благопріятныхъ и спокойныхъ условіяхъ, и въ Ю. А. молодую православную церковь сумѣли довести до положенія старческой апатіи и

Примѣчаніе. По нашимъ свѣдѣніямъ, не только въ Парагваѣ, но и въ другихъ государствахъ многіе вѣрующіе, видя церковныя нестроенія, пришли къ рѣшенію, что необходимо просить Митр. Евлогія о присылкѣ въ Южн. Америку епископа, который и урегулировалъ бы на мѣстѣ всѣ вопросы и взялъ бы церковное управленіе въ свои руки.

*) **Примѣчаніе:** Между прочимъ очевидно, во время выборовъ, наружныя стѣны храма были разрисованы лозунгами и номерами списковъ для голосованія. И вотъ до сихъ поръ на стѣнѣ по Колорадо красуется нарисованный серпъ и молотъ съ номеромъ ком. списка. Не мѣшало бы настоятелю или кому тамъ слѣдуетъ распорядиться смыть эти знаки. Коммунист. символъ на православномъ храмѣ — украшеніе вполнѣ несоотвѣтствующее.

индиферентизма?"

А вмѣстѣ съ тѣмъ хочется задать и рядъ вопросовъ и Завѣдующему Прввославными Русскими приходами въ Ю. Америкѣ (по испанскому титулу — Хефе Суперіоръ де ля Иглесіа Руса Ортодокса, названіе совершенно незнакомое ни православнымъ, ни католическимъ канонамъ) о. Изразцову:

— Извѣстно ли ему, пишущему такіе прекрасные отчеты о состояніи Церкви въ Ю. А., подлинное состояніе ея и, если извѣстно, то съ какой цѣлью онъ вводитъ читателей этихъ отчетовъ въ заблужденіе?

— Извѣстно ли ему, что большинство священнослужителей, имъ назначенныхъ (а это ему извѣстно, какъ видно изъ отчета, изъ писемъ и изъ личныхъ отзывовъ), завѣдомо непригодны къ исполненію ихъ высокихъ обязанностей; и, если извѣстно, то съ какой цѣлью онъ ихъ посылаетъ?

— Извѣстно ли ему (который въ отчетѣ — стр. 9 — придавая большое значеніе учительному слову, самъ о себѣ говоритъ «не могу упрекнуть себя въ нерадѣніи къ проповѣдыванію Слова Божія... но сознаю свой большой недостатокъ — умиляться до слезъ во время проповѣди), что въ управляемыхъ имъ приходахъ какъ разъ совершенно отсутствуетъ и проповѣдываніе Слова Божія — хотя бы и безъ умиленія — и религіозное просвѣщеніе?

— Извѣстно ли о. Изразцову, который находитъ время и на занятіе въ Красномъ Крестѣ, и коммерческими дѣлами, и претендуетъ даже на роль представителя Русской Колоніи въ Аргентинѣ, — извѣстно ли ему, что его прямая и высокая задача заниматься именно церковными дѣлами, удѣляя остатокъ времени на другія дѣла, а не наоборотъ, и, если извѣстно, то почему церковное дѣло пребываетъ въ такомъ небреженіи?

— Извѣстно ли о. Изразцову, что уменьшеніе посѣщаемости храма въ Буэносъ Айресѣ главнымъ образомъ объясняется личной антипатіей къ нему молящихся, внушаемой съ одной стороны нетактичнымъ и рѣзкимъ обращеніемъ его съ обращающимися къ нему, а съ другой — полнымъ самовластіемъ въ дѣлахъ прихода?

— Извѣстно ли наконецъ, о. Изразцову, что при неспособности или нежеланіи удѣлить достаточно времени и вниманія церковному вопросу, по его первому ходатайству изъ Европы былъ бы направленъ въ Ю. Америку и Епископъ, и священники, которые подняли бы дѣло на должную высоту, и, если извѣстно, то почему это до сихъ поръ не сдѣлано?

Открытое письмо русскаго журналиста С. Н. Попова

Общая деморализація наблюдаемая въ наше время, крушеніе идеаловъ, усиливающійся съ каждымъ днемъ практическій матеріализмъ вполнѣ справедливо относится и объясняется какъ послѣдствіе войны 1914 - 18 г.

Послѣ - военный періодъ революцій и переворотовъ усилилъ эту деморализацію, а въ Россіи большевики объявили борьбу противъ нравственности и религіи ударной задачей.

Чувство глубокаго сожалѣнія и горечи поднимается при столкновеніи съ этими безъ вины виноватыми жертвами нашего времени, попавшими подъ колесо жизни, истерзавшей и исковеркавшей ихъ души! И не хочется спрашивать съ нихъ многаго.

Но чувство сожалѣнія уступаетъ мѣсто негодованію и возмущенію, когда приходится сталкиваться съ индивидуами, которые, избѣжавъ неблагопріятныхъ объективныхъ условій, породившихъ общій упадокъ нравственности, сознательно и по своей охотѣ возводятъ моральную безпринципность въ обычный методъ своей дѣятельности и эта дѣятельность, какъ характерный признакъ, всегда носитъ на себѣ печать братоненавистничества, лжи и предательства.

Именно о такихъ фактахъ, съ которыми мнѣ приходилось «воленс-ноленс» столкнуться и я считаю своимъ нравственнымъ правомъ и долгомъ довести до общаго свѣдѣнія, можетъ быть, это поможетъ устранить подобнаго рода противоестественныя и возмущающія каждаго порядочнаго человѣка явленія.

22-го іюня истекшаго года я выѣхалъ изъ Монтевидео въ Буэносъ Айресъ, предполагая тамъ заняться журнальной и газетной работой.

На второй день по пріѣздѣ, въ редакціи «Русскій въ Аргентинѣ» я получилъ приглашеніе отъ о. Изразцова побывать у него, т. к. онъ очень желаетъ познакомиться и побесѣдовать со мной. Условившись по телефону, въ этотъ же день вечеромъ я сдѣлалъ визитъ о. Изразцову и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду, какъ о моихъ злоключеніяхъ въ Бразиліи, такъ и о церковныхъ дѣлахъ. О. Изразцовъ выразилъ мнѣ свое глубокое сожалѣніе по поводу спровоцированія меня въ С. Пауло и негодованіе по адресу моихъ провокаторовъ.

Послѣ всего разговоръ коснулся моихъ занятій въ Монтевидео въ качествѣ секретаря Архіепископа Николая: Мнѣ ясно было, что эта-то тема и является главной въ нашемъ разговорѣ. О. Изразцовъ сдѣлалъ мнѣ упрекъ и выразилъ недоумѣніе, что какъ это я, — академикъ по образованію — могъ работать у Арх. Николая, о которомъ такъ много говорятъ и который посвященъ живоцерковными епископами?

На это я кратко отвѣтилъ, что именно какъ академикъ я самъ легко разбираюсь въ церковныхъ вопросахъ и не слушаю сплетенъ. А затѣмъ, для опредѣленія человѣка я руководствуюсь не слухами, и даже не словами самого человѣка, а его дѣлами. И широкая гуманитарная дѣятельность Арх. Николая въ чисто христіанскомъ духѣ служитъ для меня, помимо всего прочаго, вѣрнѣйшей гарантіей правильности избраннаго пути и неопровержимымъ аргументомъ противъ всѣхъ сплетенъ и толковъ. Словомъ же «говорятъ» всегда хотятъ прикрыть беззастѣнчивую ложь и клевету.

На этомъ нашъ разговоръ и пресѣкся. О. Изразцовъ еще разъ выразилъ свое удовольствіе по поводу знакомства со мной, пригласилъ бывать у него и на прощанье сочувственно «посовѣтывалъ» мнѣ бросить негостепріимную Америку и уѣхать обратно въ Европу.

Вскорѣ послѣ этого я началъ работать въ редакціи «Русскій въ Аргентинѣ», а затѣмъ и принялъ участіе въ организаціи «Союза Русскихъ Журналистовъ и Писателей въ Аргентинѣ». Работа обѣщала быть интересной и продуктивной. Подготовляли первый балъ Союза.

Въ это же время начали кѣмъ то распространяться слухи о моей политической неблагонадежности въ духѣ бразильской провокаціи. Для меня это было непріятно и неудобно во всѣхъ отношеніяхъ: мѣшало общественной работѣ и, кромѣ того, въ связи съ общимъ политическимъ режимомъ въ Аргентинѣ было опасно.

Но въ Союзѣ и въ редакціи меня успокоили, объясняя распространеніе слуховъ какъ «отрыжку» бразильской провокаціи, и утверждали, что моя дѣятельность, протекающая у всѣхъ на глазахъ, скоро прекратитъ эти толки. Въ газетѣ въ это время я велъ анти - коммунистическую пропаганду.

Въ комитетѣ по организаціи бала Союза принялъ участіе и сынъ (кажется, Георгій) о. Изразцова. Онъ увѣрилъ насъ, что «папа очень радъ возникновенію Союза, и что гдѣ нужно поможетъ и онъ и всѣ они» (сыновья о. Изразцова). Въ то же время онъ лично мнѣ заявилъ, что мой пріѣздъ въ Буэносъ Айресъ очень кстати и жаль будетъ, если я оставлю свою работу и уѣду.

Все это было очень пріятно услышать. Но въ день бала пришлось усумниться въ искренности и правдивости всѣхъ этихъ завѣреній: на балъ не явились ни сыновья о. Изразцова, назначенные распорядителями, ни приглашенныя ими гости.

Обезпокоенный долгимъ отсутствіемъ ихъ Предсѣдатель Союза кн. П. И. Кугушевъ связался съ домомъ Изразцова по телефону и къ своему удивленію узналъ, что о. Изразцовъ запретилъ своимъ сыновьямъ итти на вечеръ «гдѣ присутствуетъ коммунистъ Поповъ».

Позже выяснилось, что всѣмъ своимъ добрымъ знакомымъ о. Изразцовъ по телефону сообщилъ такую же рекомендацію обо мнѣ и совѣтывалъ не ходить на этотъ балъ.

Ударъ пришелся, такимъ образомъ не только по мнѣ, но и по Союзу, вечеръ могъ быть сорванъ, но, къ счастью, и безъ участія Изразцовыхъ гостей было много, вечеръ прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Союзъ не пострадалъ, но опредѣлилось отношеніе о. Изразцова и ко мнѣ, и къ Союзу.

Само собой разумѣется, что послѣ бала мы поставили этотъ инцидентъ на обсужденіе, и тутъ то выяснилась та политика, какую велъ о. Изразцовъ.

Прежде всего, съ точностью было установлено, откуда исходитъ — враждебная агитація противъ меня и Союза, всѣ сплетни и слухи и кто ими дирижируетъ. Члены Правленія Союза и редакціи съ удивленіемъ открыли, что въ одинъ и тотъ же день двумъ различнымъ лицамъ о. Изразцовъ одному выразилъ удовольствіе по поводу моей работы, другому — отрекомендовалъ меня какъ нежелательнаго и опаснаго человѣка. Согласовать эти заявленія было совершенно невозможно. Попутно же выяснилась и причина такихъ выпадовъ о. Изразцова противъ меня — моя совмѣстная работа съ Арх. Николаемъ и опасеніе, что мы причинимъ ему много непріятностей въ церковныхъ дѣлахъ.

По обсужденіи всѣхъ этихъ крайне несимпатичныхъ фактовъ и событій; мы рѣшили, что со всѣмъ этимъ нужно покончить рѣшительно: я опубликовалъ въ газетѣ письмо о выходѣ моемъ изъ Правленія Союза и поручилъ Правленію взять на себя трудъ моего «разоблаченія» путемъ справокъ о моей дѣятельности въ Монтевидео, С. Пауло и Европѣ, а также и приглашенія всѣхъ знающихъ что либо о моей дѣятельности дать точныя свѣдѣнія и доказательства, подтвердивъ ихъ своей подписью. Соотвѣтствующее заявленіе отъ имени Правленія Союза было также опубликовано въ «Русскій въ Аргентинѣ». Газета также любезно предоставила свои страницы для моего «разоблаченія».

Для о. Изразцова такой поворотъ дѣла — вынесеніе всей закулисной работы на свѣтъ и на судъ

общественнаго мнѣнія — означалъ въ концѣ концовъ провалъ всѣхъ его хитросплетеній и обнаруженіе его подлинной физіономіи. Этотъ его «дипломатическій» методъ для моего устраненія оказался непригоднымъ.

Тогда онъ, для спасенія положенія, перемѣнилъ тактику и перенесъ центръ тяжести съ общественнаго мнѣнія на.. тайную полицію.

Слухи обо мнѣ обострились и умножились въ числѣ, захватили и область моей интимной жизни и нравственнаго поведенія.

Къ этому времени (въ августѣ мѣсяцѣ) относится рядъ эпизодовъ которые заставили о. Изразцова поспѣшить покончить со мной такъ или иначе, а именно:

Въ одинъ прекрасный день въ редакцію явился одинъ типъ съ просьбой дать ему указанія какъ можно уѣхать въ сов. Россію. По имѣвшемуся у него адресу редакціи, написанному на бумажкѣ, я понялъ откуда и кѣмъ онъ направленъ. Я задержалъ его до прихода директора газеты и путемъ настоятельныхъ вопросовъ мы узнали отъ него, что онъ посланъ въ редакцію за этой справкой «батюшкой», о. Изразцовымъ. Сдѣлавъ ему соотвѣтствующее разъясненіе и внушеніе, мы отослали его обратно, попросивъ передать, что о. Изразцовъ посылая къ намъ за такой справкой, очевидно перепуталъ адреса. На собраніи редакціи объ этомъ было доложено, а также довели и до свѣдѣнія Правленія Союза.

— Провокація не удалась.

Нѣсколькими днями раньше произошелъ эпизодъ еще болѣе отвратительный.

Въ редакцію явился одинъ эмигрантъ и заявилъ, что нѣкто Николай Вѣринъ, тоже русскій бѣженецъ «продалъ» меня о. Изразцову, давъ ему письменное показательство, что я ему извѣстенъ какъ коммунистъ. За это онъ получилъ вознагражденіе. Этотъ случай меня заинтересовалъ: во первыхъ, Николай Вѣринъ меня дѣйствительно зналъ, ѣхалъ со мной на одномъ пароходѣ изъ Европы и зналъ о моей дѣятельности въ С. Пауло. Допустить такую «продажу» и лжесвидѣтельство было какъ то страшно, хотя я учитывалъ теперешнюю моральную деморализацію и безпринципность.

И уже совсѣмъ было стграшно допустить мысль, что человѣкъ стараго порядка, да еще священнослужитель, будетъ совращать путемъ подкупа на лжесвидѣтельство.

Этого представить я никакъ не могъ.

На слѣдующій день въ редакцію гдѣ въ это время, помимо меня находилось еще два члена Союза, явился самъ Вѣринъ. Я шутя задалъ ему вопросъ о томъ, какъ онъ меня «продалъ», и, къ моему великому изумленію, онъ спокойно подтвердилъ этотъ фактъ. Присутствовавшіе при этомъ члены Союза вмѣшались въ это дѣло и попросили его разсказать какъ это произошло. И въ спокойныхъ, к. бы безучастныхъ словахъ онъ передалъ всю эту неправдоподобную по своей низости исторію.

Онъ пришелъ къ о. Изразцову за помощью. Не давая денегъ, но держа ихъ въ рукахъ, о. Изразцовъ задалъ ему вопросъ, знаетъ ли онъ меня и, если знаетъ, то можетъ ли подтвердить слухи о моемъ коммунизмѣ. Далѣе передаю буквальныя слова Н. Вѣрина: «Я слышалъ, что о. Изразцовъ очень настроенъ противъ г. Попова и подумалъ, что если я назову всѣ слухи о немъ ложью и сплетнями, то навѣрное не получу ни копѣйки. И я уклончиво подтвердилъ эти слухи. Тогда Изразцовъ подалъ мнѣ подписать бумагу, въ которой говорилось, что я г. Попова знаю какъ коммуниста. Я не подписалъ этой бумаги и сказалъ, что напишу самъ, и написалъ, что я ѣхалъ съ г. Поповымъ на пароходѣ и о немъ ходили слухи, что онъ коммунистъ, но на это не было никакихъ доказательствъ. Самъ же я заранѣе рѣшилъ, что если дѣло дойдетъ до полиціи, то я откровенно тамъ заявлю, что я знаю г. Попова не какъ коммуниста, а какъ самаго порядочнаго человѣка, а Изразцову далъ эту бумажку изъ за денегъ.

Изразцову моя бумажка не понравилась, но все же онъ спряталъ ее и далъ мнѣ одну пезо». Вѣрину предложено было дать письменное свидѣтельство объ этомъ, что онъ и сдѣлалъ. Это свидѣтельство было передано въ Правленіе Союза къ дѣлу о моемъ «разоблаченіи».

И на меня и на другихъ членовъ Союза эта исторія произвела гнетущее впечатлѣніе: если у Н. Вѣрина, прошедшаго горькую школу эмигрантскаго скитальчества, бездомнаго, голоднаго и холоднаго есть хоть какія нибудь смягчающія его предательство обстоятельства, то какія же смягчающія обстоятельства могутъ быть у полуслѣпого убѣленнаго сѣдинами старца — священника, занимающаго высокій церковный и общественный постъ, когда онъ толкаетъ одного изъ малыхъ сихъ на такое страшное и низкое преступленіе какъ предательство и лжесвидѣтельство?

Какъ же послѣ того, какъ одного своего ближняго онъ соблазняетъ на лжесвидѣтельство, а другого — предаетъ, онъ осмѣливается возносить безкровную жертву предъ Престоломъ Всевышняго?

Какъ бы то ни было, купля - продажа была совершена и совершена очень выгодно. Цѣна крови упала до одной пезы.

Въ этотъ же періодъ въ редакцію газеты явился одинъ изъ бывшихъ членовъ приходскаго совѣта въ С. Пауло, лично со мной незнакомый, и заявилъ, что онъ знаетъ мою бразильскую исторію, наблюдалъ всю мою дѣятельность тамъ и онъ считаетъ долгомъ выступить въ мою защиту противъ распускаемыхъ слуховъ. Обѣщался онъ говорить объ этомъ и съ о. Изразцовымъ. Но къ его содѣйствію прибѣгнуть не удалось, т. к. событія завершились очень быстро.

3-го сентября на объединенномъ засѣданіи Правленія Союза и Редакціи я — на основаніи только что приведенныхъ фактовъ — просилъ ускорить дѣло моего «разоблаченія» и, не дождаясь отвѣта изъ Бразиліи и Европы назначить общественный или третейскій судъ, передъ которымъ я ручался опровергнуть документально всѣ распускаемыя сплетни и слухи. И судъ долженъ или меня заклеймить, если будутъ для этого данныя, или назвать надлежащимъ именемъ тѣхъ, кто занимается клеветой и провокаціей.

Результаты этого суда должны были быть опубликованы.

Какъ разъ во время обсужденія этого вопроса въ редакцію явился «нѣкто въ сѣромъ» — полицейскій агентъ — и вѣжливо предложилъ мнѣ «пожаловать» на Морено — въ Центральное Полицейское Управленіе, гдѣ со мной желаютъ побесѣдовать. Для всѣхъ было ясно, въ чемъ тутъ дѣло. Общественный судъ не долженъ былъ состояться, ибо это былъ бы не судъ надо мной — обвиняемымъ, а судъ надъ моими обвинителями и провокаторами. И какъ «деус экс машина» въ дѣло вмѣшалась полиція.

Сопровождаемый директоромъ газеты С. И. Стапраномъ и предс. Союза кн. П. И. Кугушевымъ я отправился на Морено, гдѣ послѣ краткаго опроса, былъ задержанъ. Никакихъ обвиненій предъявлено не было. Въ свою очередь г. Стапраномъ были вручены статьи мои въ газетѣ, направленныя противъ большевиковъ.

Въ полиціи мнѣ не сказали кѣмъ сдѣланъ доносъ, но однимъ изъ первыхъ и сочувственныхъ вопросовъ былъ: «Почему Васъ такъ не любитъ Вашъ русскій батюшка?» Этотъ вопросъ въ связи съ вышеизложеннымъ не оставлялъ сомнѣнія въ томъ, кому я обязанъ арестомъ: самъ ли о. Изразцовъ донесъ или кого инспирировалъ — не важно. «Честь» иниціативы и осуществленіе этого «дѣянія» принадлежитъ безспорно ему.

Несмотря на откровенное заявленіе самого начальника политическ. отдѣла, что за мной полиція не знаетъ никакихъ преступленій, ввиду военнаго положенія меня не освободили. О. Изразцовъ могъ быть доволенъ.

Далѣе дѣло происходило такъ, судя по письмамъ изъ Редакціи га-

Высокопреосвященнѣйшій Николай, Архіепископъ С. Францисскій и Калифорнійскій, посланный въ 1924 году Св. Патріархомъ Тихономъ за - границу для урегулированія Церковнаго Управленія. Самое нежелательное для пр. Изразцова лицо въ Южной Америкѣ, къ которому пр. Изразцовъ примѣнилъ свои «дипломатическіе» методы борьбы.

зеты. Директоръ газеты послѣ моего ареста обратился къ о. Изразцову съ предложеніемъ помочь освободить меня. Какъ и слѣдовало ожидать, о. Изразцовъ отвѣтилъ категорическимъ отказомъ.

Представитель Лиги Націй въ Аргентинѣ г. Чумвковъ обратился съ запросомъ и ходатайствомъ о моемъ освобожденіи. Въ отвѣтномъ письмѣ полиція привела нѣкоторые пункты доноса, въ томъ числѣ 1) что въ Монтевидео я состоялъ секретаремъ совѣтскаго агента(?!) Архіепископа Николая и 2) что я разлагалъ Православную Церковь въ Буэносъ Айресѣ(?!).

Въ скоромъ времени изъ Европы поступило письмо графа О-Рурка, епископа г. Данцига, который хорошо зналъ мою дѣятельность въ Европѣ и нѣмецкіе журналы съ моими статьями по философіи и богословію.

Пользуясь этимъ письмомъ госп. Стапранъ обратился къ Нунцію Папы въ Б. А. и получилъ отъ него обѣщаніе содѣйствовать моему освобожденію.

Въ то же время Архіепископъ Николай началъ хлопоты о моемъ освобожденіи изъ Монтевидео. Но кѣмъ то изъ моихъ «доброжелателей» недѣлю спустя послѣ моего ареста онъ былъ увѣдомленъ письмомъ съ неразборчивой подписью, о моемъ якобы освобожденіи. И только черезъ два съ половиной мѣсяца Архіепископъ узналъ объ обманѣ. По совѣту нѣкоторыхъ членовъ дипломатическаго корпуса онъ обратился съ моимъ дѣломъ непосредственно къ ген. Урибуру и черезъ нѣсколько дней получилъ увѣдомленіе, что мое дѣло рекомендовано вниманію министра внутр. дѣлъ, а еще черезъ нѣкоторое время мнѣ было разрѣшено выѣхать въ Монтевидео. Это приключеніе **мнѣ стоило 3-хъ мѣс. 17 дней** потеряннаго времени, много здоровья, не говоря ужъ о психическомъ состояніи и самочувствіи.

Инціаторомъ и авторомъ всей этой возмутительной и грязной исторіи оказался... прот. Изразцовъ. Трудно, почти невѣроятно допустить, чтобы старый человѣкъ, къ тому же священникъ, могъ такъ отрѣшиться отъ завѣтовъ Христа, которому онъ служитъ, отъ принциповъ морали и порядочности и участвовать — не только руководить — въ подобнаго рода «дѣяніяхъ».

Но вышеприводимые факты не оставляютъ мѣста сомнѣнію.

И это дѣло — не случайность, не единственное въ практикѣ о. Изразцова, — нѣтъ, это его обычный методъ для устраненія съ дороги ему нежелательныхъ и опасныхъ лицъ, испытанная и провѣренная на опытѣ система — очевидно «дипломатическая»?!

Чтобы не быть голословнымъ, приведу еще два факта его провокаціонной политики, направляемой къ нравственному и политическому опороченію неугодныхъ ему лицъ.

Всѣмъ извѣстна исторія съ Арх. Николаемъ, который уже семь лѣтъ проживаетъ въ Уругваѣ.

Вполнѣ понятно, что для о. Изразцова, не имѣющаго каноническихъ правъ на управленіе Ю. Ам. приходами, хотя бы и называлъ онъ себя «Высшимъ Начальникомъ Православной Русской Церкви въ Ю. А.» какъ онъ самъ себя рекомендуетъ мѣстной власти, совершенно не разбирающейся въ русскихъ церковныхъ дѣлахъ, — и потому чувствующаго себя всегда неувѣренно, пребываніе поблизости высшаго духовнаго лица въ санѣ Архіепископа во всѣхъ отношеніяхъ нежелательно.

Примѣчаніе: Титулъ выдуманный Изразцовымъ (Хефе Суперіор де ля Иглесіа Руса Ортодокса ен ля А. дель Сур) ни въ православныхъ и католическихъ канонахъ совершенно не извѣстенъ. По своему характеру онъ какъ разъ напоминаетъ живоцерковническія реформы.

И вотъ для устраненія Арх. Николая примѣняется вѣрный и испытанный методъ — провокація. Изразцовъ доводитъ до свѣдѣнія полиціи въ Аргентинѣ и Монтевидео, что Арх. Николай — живоцерковникъ, сов. агентъ, что онъ разлагаетъ русскую колонію и церковь и т. д. и что его необходимо выслать въ сов. Россію. Вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ онъ и по его порученію ходятъ по иностраннымъ консуламъ и муссируютъ тѣ же слухи.

Не вина, конечно, Изразцова, что эта провокація не увѣнчалась успѣхомъ; въ данномъ случаѣ испанцы оказались гораздо болѣе почтительны къ высокому сану православнаго Архіепископа, чѣмъ православный же священникъ. А за это время Уругвайское правительство успѣло узнать и проникнуться должнымъ уваженіемъ къ Арх. Николаю и правильно квалифицировать доносы Изразцова.

Свою «работу» о. Изразцовъ все время велъ въ секретѣ, подставляя за себя довѣрчивыхъ и простодушныхъ имъ инспирированныхъ, и только въ 1931 г. выступилъ съ печатнымъ разоблаченіемъ, которое, какъ и нужно было думать, оказалось разоблаченіемъ дѣятельности самого Изразцова.

Въ этомъ «разоблаченіи» о. Изразцовъ неосторожно устанавливаетъ свою связь съ департаментомъ полиціи.

Провалившись на политической провокаціи, Изразцовъ — вполнѣ послѣдовательно по его системѣ перешелъ къ области нравственной, играя на дурномъ вкусѣ и падкости толпы ко всякимъ пикантнымъ сообщеніямъ. Въ этой области онъ показалъ себя очень изобрѣтательнымъ и большимъ любителемъ копаться въ чужомъ бѣльѣ. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно прочитать его «разоблаченіе» (было опубликовано въ «Русскій въ Аргентинѣ»).

Второй случай — съ нѣкимъ Иваниченко, который по доносу Изразцова былъ арестованъ и до сихъ поръ (съ августа м-ца) находится въ заключеніи.

Преступленіе Иваниченко заключалось въ томъ, что онъ выступилъ съ разоблаченіемъ дѣятельности о. Изразцова въ испанской газетѣ — «Ля Ультима Ора». Въ этой статьѣ онъ указалъ, что Изразцовъ незаконно пользуется исключительно въ своихъ личныхъ интересахъ б. имущества Посольства Россійскаго (2 дома, земля и т. д.), что онъ на этомъ составилъ себѣ большое состояніе, что церковь онъ обратилъ въ биржу труда, продавая рекомендаціи по 6 пезо, что дѣятельность его исчерпывается, гл. обр., коммерческими операціями въ цѣляхъ обогащенія, а не въ интересахъ Церкви и православныхъ и т. под.

Въ общемъ Иваниченко лишь открыто высказалъ то, что знаютъ всѣ въ Буэносъ Айресѣ.

Изразцовъ этого стерпѣть не могъ, вѣдь это уже покушеніе не только на его права и престижъ, но и на достояніе.

Отвѣчать на эти обвиненія онъ не сталъ (да и чтобы онъ отвѣтилъ?), но черезъ нѣсколько дней Иваниченко былъ арестованъ. О его предстоящемъ арестѣ я узналъ за нѣсколько дней отъ... сына о. Изразцова Георгія. На засѣданіи комитета по устройству бала Союза Р. Ж. мной былъ поднятъ вопросъ о статьѣ Иваниченко и я задалъ вопросъ сыну Изразцова, какъ о. Изразцовъ реагируетъ на эту статью? На это послѣдовалъ отвѣтъ, что «папа отвѣчать на нее не будетъ, но **Иваниченко будетъ арестованъ, ордеръ на его арестъ уже подписанъ**». И тогда и теперь я удивляюсь такой освѣдомленности въ полицейскихъ дѣлахъ — знать объ арестѣ еще до его производства.

Жалѣю, что не освѣдомился заблаговременно о моемъ предстоявшемъ арестѣ.

Съ ликвидаціей Иваниченко и съ моимъ отъѣздомъ изъ Б. А., о. Изразцовъ избралъ своими очередными жертвами двухъ видныхъ и хорошо извѣстныхъ русской и иностранной колоніи общественныхъ дѣятелей, стоящихъ во главѣ русской газеты и Союза Журналистовъ. Нежелательными они оказались о. Изразцову въ связи съ перевыборами кандидата въ представители русской колоніи, при которыхъ, какъ и слѣдовало ожидать, кандидатура Изразцова оказалась сомнительной.

И вотъ эти лица были взяты «на учетъ», былъ данъ «приказъ по линіи» и вокругъ ихъ стали циркулировать слухи и сплетни, компрометирующіе ихъ въ политическомъ и моральномъ отношеніяхъ. Картина совершенно аналогичная съ моей исторіей.

Но въ данномъ случаѣ надежды о. Изразцова не увѣнчаются успѣхомъ — слишкомъ хорошо извѣстны лица эти и колоніи и полиціи. Оружіе Изразцова можетъ обратиться противъ него же, ибо теперь — не правительство Иригожена, при которомъ о. Изразцовъ, благодаря связямъ, что хотѣлъ, то и дѣлалъ.

— Да и со мной Изразцовъ ошибся, не учелъ всѣхъ обстоятельствъ.

Если Арх. Николай въ силу своего званія и сана не всегда могъ свободно располагать своими желаніями и дѣйствіями; если Иваниченко, открыто сказавшій то, о чемъ другіе знали, оказался въ одиночествѣ, то я хочу совершенно свободно располагать своими дѣйствіями — поскольку это не противорѣчитъ моей совѣсти и чувству порядочности — да и защитники у меня найдутся, если не здѣсь (а они и здѣсь имѣются), то въ Европѣ.

Мнѣнію и «рекомендаціи» свящ. Изразцова, хотя бы и именующаго себя Хефе Суперіор, я сумѣю противопоставить мнѣніе и рекомендаціи дѣйствительно компетентныхъ и видныхъ лицъ въ православныхъ и католическихъ кругахъ.

И если ранѣе я индиферентно относился ко всѣмъ этимъ вопросамъ, то послѣ выступленія Изразцова отношеніе мое рѣзко измѣнилось. Теперь я не оставлю этого дѣла до тѣхъ поръ, пока атмосфера совершенно не очистится. Изразцовъ увлекся и упустилъ изъ виду, что хотя его «система» и практична, но не ко всякому безнаказанно ее можно примѣнить и не всякаго можно запугать.

Если мнѣ, за недостаточностью тѣхъ уликъ и документовъ, что имѣется въ моемъ распоряженіи, не удастся привлечь о. Изразцова къ уголовной отвѣтственности за склоненіе къ лжесвидѣтельству, за клевету и опороченіе добраго имени и помимо этого у меня въ распоряженіи имѣются другія средства, еще болѣе сильныя: какъ журналистъ и не вчерашній только, я всегда сумѣю привлечь вниманіе не только русской, но и иностранной прессы, православныхъ іерархическихъ и католическихъ круговъ, а также и аргентинскаго правительства. Уже поданный мною меморандумъ на имя Правительства достаточно ясно и вѣрно освѣщаетъ всю эту грязную исторію, и я не брошу этого дѣла впредь до окончательнаго его выясненія.

Помимо всего, о. Изразцовъ не зналъ и не можетъ знать, что для насъ, познакомившихся съ коммунизмомъ не изъ прекраснаго далека и по газетамъ, а испытавшихъ прелести его на собственныхъ плечахъ и посвятившихъ всю свою бѣженскую скитальческую жизнь не фабрикаціи путемъ провокацій — «коммунистовъ», а дѣйствительной борьбѣ съ распространеніемъ безнравственной и губительной идеологіи его, одно названіе «коммунистъ» — синонимъ самыхъ антиморальныхъ и анти - порядочныхъ качествъ и свойствъ — оскорбленіе, которое не прощается. Употребивъ излюбленный самими же большевиками безнравственный методъ инсинуаціи и провокаціи, о. Изразцовъ попробовалъ прикрѣпить мнѣ ярлыкъ «коммуниста».

Всякій совершающій преступленіе долженъ раньше или позже понести возмездіе.

— О. Изразцовъ это забылъ — тѣмъ хуже для него.

С. Н. Поповъ.

Фко Видіелля 2372
Монтевидео.

Вѣроятно, уже всѣмъ русскимъ, живущимъ въ Буэносъ Айресѣ и Монтевидео, извѣстна печальная и въ высшей степени некрасивая исторія русскаго журналиста С. Н. Попова, спровоцированнаго въ Аргентинѣ злонамѣренными лицами.

Вышепомѣщаемое откр. письмо г. Попова даетъ яркую картину этого происшествія.

Въ свое время г. Поповъ, ввиду распространявшихся около его имени ложныхъ и компрометирующихъ слуховъ, обратился за помощью въ «Союзъ Русскихъ Журналистовъ и Писателей въ Аргентинѣ» и въ редакцію газеты «Русскій въ Аргентинѣ», прося ихъ заняться его «разоблаченіемъ» и, такимъ образомъ, покончить разъ на всегда съ продолжающей травлей (соотвѣт. обращеніе отъ имени Правленія Союза и редакціи было опубликовано въ той же газетѣ).

Ложный доносъ и послѣдовавшее заключеніе г. Попова временно пресѣкло возможность разрѣшить возбужденный имъ вопросъ. Но редакція газеты, въ цѣляхъ полученія точныхъ свѣдѣній о г. Поповѣ, запросила въ Европѣ и Америкѣ лицъ, лично знавшихъ г. Попова и знакомыхъ съ его дѣятельностью.

Свѣдѣнія стали поступать въ редакцію «Русскій въ Аргентинѣ» и по нашей просьбѣ редакція любезно представила копію письма Графа О-Рурка, епископа Данцигскаго (помѣщается ниже).

Копія этого письма въ испанск. переводѣ была доложена Аргентинскому Правительству и Папскому Нунцію въ Буэносъ Айресѣ, съ объясненіемъ в с ѣ х ъ обстоятельствъ дѣла.

Надо думать, что это имѣло свое значеніе для реабилитаціи г. Попова и его освобожденія.

Мы полагаемъ, что Правленіе Союза Журналистовъ и редакція «Русскій въ Аргентинѣ» теперь располагаютъ достаточнымъ матеріаломъ, чтобы высказать свое мнѣніе по вопросу, и конечно, они не пренебрегутъ долгомъ встать на защиту добраго имени и репутаціи своего коллеги по перу отъ выпадовъ морально - опустившихся и злонамѣренныхъ лицъ.

Въ свою очередь, редакція «НА ЧУЖБИНѢ» прилагаетъ и приложитъ всѣ имѣющіяся въ ея распоряженіи средства, чтобы раскрыть и вывести на свѣтъ инціаторовъ и руководителей участвившихся случаевъ провокаціи, дѣйствующихъ, быть можетъ, не только въ собственныхъ интересахъ, но и по указкѣ Москвы, для которой всякая анти - коммунистическая и организаціонная работа, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ организацій весьма нежелательна. Результаты такихъ разслѣдованій часто бываютъ неожиданны.

По имѣющимся у редакціи свѣдѣніямъ въ исторіи съ г. Поповымъ замѣшано нѣсколько лицъ, проживающихъ въ Монтевидео, принимавшихъ участіе въ распространеніи провокаціонныхъ слуховъ.

Нѣкоторые изъ нихъ спеціально съ этой цѣлью ѣздили въ Буэносъ Айресъ.

По установленію точныхъ данныхъ свѣдѣнія эти будутъ опубликованы, такъ какъ редакція полагаетъ, что для очищенія нашей эмигрантской среды отъ провокаціоннаго и морально - павшаго элемента необходимо дѣйствовать рѣшительно и рѣзко.

Редакція.

Der Bischof von Danzig.
No. 1792.
Danzig - Oliva, 5 de Octubre de 1631.
Klosterstr. 16.
Telefon DEDCD.

Въ Редакцію газеты «Русскій въ Аргентинѣ».

Buenos Aires.

Милостивые государи!

Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 23-го августа с. г. честь имѣю сообщить, что я Сергѣя Николаевича Попова знаю лично. Я познакомился съ нимъ во время его пребыванія въ Данцигѣ. Тоже послѣ его выѣзда изъ Данцига я находился съ нимъ въ перепискѣ, до самаго его выѣзда въ Америку.

Съ 1927-го до 1929 года С. Н. Поповъ проживалъ въ Бреславлѣ, гдѣ былъ слушателемъ на философскомъ факультетѣ и сотрудничалъ въ журналѣ «Вестъ - Эстлихеръ Вегъ», въ которомъ помѣщалъ статьи литературнаго, религіознаго и философскаго содержанія, съ явно анти - большевистской тенденціей.

На ваши вопросы я долгомъ считаю отвѣтить слѣдующее:

1. Мнѣ неизвѣстно, чтобы г. Поповъ когда - либо въ бытность его въ Данцигѣ и Германіи выступалъ устно или письменно въ пользу большевиковъ.

2. Я ни отъ кого никогда не слыхалъ, чтобы г. Поповъ въ частной жизни или бесѣдахъ оказывалъ симпатіи къ большевикамъ.

3. Какъ я выше замѣтилъ, С. Н Поповъ во время своего пребыванія въ Бреславлѣ былъ постояннымъ сотрудникомъ журнала «В. Эстлихеръ Вегъ», имѣющаго явно анти - большевистское направленіе. Редакторъ этого журнала — Рев. Бертрамъ Шмитъ((здресъ Kloster von Guten Hirten im Katterno b. Breslau), съ которымъ г. Поповъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ, можетъ дать самыя подробныя свѣдѣнія о его пребываніи въ Бреславлѣ. Онъ отзывался о г. Поповѣ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ.

4. Утвержденія о службѣ г Попова при Берлинскомъ полпредствѣ по моему убѣжденію не имѣютъ никакого основанія: г. Поповъ находился въ Берлинѣ только временно, проѣздомъ.

5. Съ 1927-го до 1929-го г. Поповъ проживалъ въ Бреславлѣ. Въ это время я отъ него лично и отъ редактора «В. О. В.» Рев. Бертрама Шмитта довольно часто получалъ письма, и я увѣренъ, что въ это время С. Н. Поповъ въ Сов. Россію не ѣздилъ. Да и въ другое время у него не могло быть ни времени, ни возможности, ни цѣли совершить эту поѣздку.

Прошу принять выраженіе моего совершеннаго почтенія.

Эдуардъ Графъ О-Руркъ
Епископъ Данцигскій.

Очередная задача

Русскія эмигрантскія колоніи во всѣхъ государствахъ Ю. Америки отличаются однимъ общимъ недостаткомъ — общественно - организаціонная жизнь и дѣятельность ихъ чрезвычайно слабо развита, эмигранты распылены, разсѣяны и никакой сплоченности, согласованности въ ихъ семьѣ не наблюдается. Даже политическихъ группировокъ, всегда наиболѣе сплоченныхъ и единомыслящихъ, до сихъ поръ не существуетъ.

Уже существующія русскія эмигрантскія организаціи ни по структурѣ, ни тѣмъ болѣе — по дѣятельности не соотвѣтствуютъ въ собственномъ смыслѣ общественной организаціи. Въ области церковно - общественной, гдѣ бы, казалось, общность религіи должна была всѣхъ сблизить и сплотить, мы замѣчаемъ опасный индеферентизмъ, апатію, неорганизованность и бездѣятельность. Въ дѣлѣ же школьномъ, т. е. въ томъ дѣлѣ, которое дастъ намъ возможность нашихъ дѣтей сохранить для Россіи русскими, вообще ничего не сдѣлано и не дѣлается.

Но за послѣднее время наблюдается въ Буэносъ Айресѣ нѣкоторое общественное броженіе и пробужденіе инціативы къ дѣйствію. Такъ, нужно отмѣтить цѣлый рядъ публичныхъ лекцій и докладовъ, которые всколыхнули и дали толчокъ къ общественной инціативѣ. Главнымъ же образомъ нужно отмѣтить два начинанія. Это — возникновеніе «Союза Русскихъ Журналистовъ и Писателей въ Аргентинѣ», намѣтившаго правильный и наиболѣе прямой путь для сближенія и сплоченія эмигрантской семьи и инціатива газеты «Русскій въ Аргентинѣ» въ вопросѣ о выборѣ оффиціальнаго представителя русской колоніи въ Аргентинѣ.

Особенно актуаленъ и важенъ второй вопросъ. Послѣ отъѣзда г. Штейна русская колонія осталась безъ представителя. Вопросъ о выборѣ новаго своевременно не былъ освѣщенъ какъ слѣдуетъ и одной немногочисленной группой была выдвинута яко бы отъ всей русской колоніи (или отъ большинства ея) совершенно неподходящая кандидатура — Настоятеля Православной Русской Церкви въ Буэносъ Айресѣ о. Константина Изразцова.

Къ счастью аргентинское правительство не нашло этого кандидата подходящимъ и затормозила утвержденіе.

И вотъ газета «Русскій въ Аргентинѣ» взяла на себя инціативу и привлекла путемъ анкеты къ этому вопросу вниманіе широкихъ круговъ русской колоніи. Помимо вышеназванныхъ кандидатуръ были выдвинуты двѣ новыхъ — предсѣдателя Союза Журналистовъ кн. П. И. Кугушева, бывшаго секретаря Рус. Ген. Консульства въ Парижѣ, и представителя Лиги Націй по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ въ Аргентинѣ — г. Чумакова. Обѣ эти кандидатуры чрезвычайно подходящи и желательны и протеста съ чьей бы то ни было стороны встрѣтить не могутъ. Но, пожалуй, кандидатура кн. Кугушева является наиболѣе удобной и желательной, ибо г. Чумаковъ, какъ представитель Лиги Націи, уже имѣетъ и оффиціальное положеніе, и значеніе въ глазахъ правительства, и, не соединяя въ своемъ лицѣ двухъ постовъ, можетъ только усилить значеніе и вліяніе будущаго представителя. Нужно надѣяться, что свое дѣло газета доведетъ до желательнаго конца. Правда, не нужно быть оптимистичнымъ. Уже съ самаго начала и «Союзъ Журналистовъ» и «Русскій въ Аргентинѣ» подверглись со стороны и отдѣльныхъ лицъ, и нѣкоторыхъ группировокъ нападкамъ и недоброжелательной агитаціи. Сначала нападки эти носили характеръ персональный, т. е. противъ отдѣльныхъ лицъ. Когда же это не пріостановило начатаго дѣла, то приняли характеръ общій. По своему содержанію нападки эти были очень разнообразны — начиная съ критики и осужденія личной интимной жизни отдѣльныхъ лицъ и кончая провокаціонными выпадами политическаго характера*). И ошибка «Русскаго въ Аргентинѣ» была въ томъ, что руководители его съ самаго же начала не осадили сплетниковъ и болтуновъ, не указали имъ, что своими сплетнями и дѣйствіями они сознательно или безсознательно помогаютъ большевикамъ, для которыхъ всякая организованность среди эмиграціи нетерпима. Нужно было съ самаго же начала показать инспирированнымъ и добровольнымъ болтунамъ, клеветникамъ и инсинуаторамъ, что и на нихъ можетъ найтись управа въ лицѣ общественнаго мнѣнія. Нужно было съ самаго же начала поставить точки надъ «i», назвать ихъ «дѣятельность» настоящимъ именемъ, расшифровать ихъ инспиратора и цѣли, а если нужно — то и самихъ ихъ назвать по именамъ.

Но этому, къ сожалѣнію, помѣшала наша интеллигентская мягкость и деликатность, благодаря чему затормозилась и работа.

Все же повторяемъ, мы надѣемся на успѣшный исходъ начатаго дѣла.

Но по нашему мнѣнію, дѣло начатое «Русскимъ въ Аргентинѣ», нужно продолжить до его логическаго конца — призвать всѣхъ эмигрантовъ въ Ю. Америкѣ объединиться въ одну семью.

Мы имѣемъ ввиду созывъ юж -

---

*) По характеру же они въ точности повторяли типъ провинціальныхъ сплетенъ въ к. и. Царево-Кокшайскѣ.

КЪ ВОПРОСУ О «РАЗОБЛАЧЕНІИ» ПРОТ. ИЗРАЗЦОВЫМЪ АРХІЕПИСКОПА НИКОЛАЯ.

Въ номерѣ 47 отъ 10 мая 1931 года газеты «Русскій въ Аргентинѣ» было опубликовано такъ наз. «офиціальное сообщеніе о. Изразцова, претендующаго на роль «разоблачителя» и «обличителя» Архіепископа Николая, проживающаго въ Монтевидео.

Въ №50 (отъ 31 мая того же года) былъ помѣщенъ отвѣтъ Арх. Николая на это «сообщеніе», въ которомъ Его Высокопреосвященство достаточно ясно и опредѣленно выяснилъ удѣльный вѣсъ и качество «сообщенія» о. Изразцова.

О. Изразцовъ не остался въ долгу, еще разъ прибѣгъ къ помощи пера и чернилъ и на разъясненія Арх. Николая не нашелъ ничего лучшаго, какъ повторить въ слегка измѣненномъ и сокращенномъ видѣ свое «сообщеніе».

Безусловно, почти всѣмъ православнымъ въ Аргентинѣ, Уругваѣ и Парагваѣ знакома закулисная сторона этого дѣла — какъ о. Изразцовъ путемъ распространенія всевозможныхъ слуховъ и сплетенъ, а затѣмъ и «сообщеній» (тоже офиціальныхъ?) въ полицію старался избавиться отъ нежелательнаго сосѣдства.

Не разбирая по существу этой полемики, мы хотимъ лишь обратить вниманіе на стиль, такъ сказать, и характеръ посланій Арх: Николая и о. Изразцова.

Въ то время какъ Арх. Николай, въ полномъ соотвѣтствіи съ саномъ и положеніемъ, корректно и серьезно занимается исключительно разборомъ основныхъ и главныхъ пунктовъ «сообщеній» о. Изразцова: какой то игривый, тривіальный тонъ, не соотвѣтствующій ни сану автора, ни возбужденному вопросу и приличествующій развѣ лишь т. наз. «желтой прессѣ»; мелодраматическій, какъ у плохого актера, подходъ къ дѣлу (Съ тяжелымъ сердцемъ берусь за перо»... и т. д.), намѣренное затемнѣніе дѣла уклоненіями и подробностями, никакого значенія не имѣющими, своеобразная и чрезвычайно характерная «легкость пера» и, наконецъ, — уже совсѣмъ дурно — прозрачные намеки, констатирующіе у автора «сообщенія» большую склонность, не смотря на солидный возрастъ, къ пикантностямъ дурного тона.

Совершенно непонятно, какъ это авторъ «сообщенія», знакомый практически съ дипломатическимъ дѣломъ, могъ такъ неосторожно и не дипломатично выявить свое подлинное лицо.

Само собой разумѣется, что результатъ «сообщенія» оказался совершенно инымъ, чѣмъ разсчитывалъ о. Изразцовъ: его «разоблаченія» возбудили симпатію къ «разоблачаемому» и оскорбляемому Архіепископу Николаю. Одно изъ видныхъ и уважаемыхъ въ русской ю. американской колоніи лицъ послѣ опубликованія «сообщенія» о. Изразцова даже сложило съ себя полномочія церковнаго старосты и отошло отъ приходской жизни.

но - американскаго съѣзда русск. эмигрантовъ.

Значеніе и смыслъ такого съѣзда безспорно велики. Съѣздъ поможетъ намъ тѣснѣе сплотиться выявить наши нужды, желанія и духовные интересы, поможетъ намъ организоваться и т. д.

Практическое осуществленіе этого съѣзда не такъ ужъ затруднительно. При пропорціональныхъ выборахъ делегатовъ на съѣздъ (одинъ отъ 50-ти или 100) нужно расчитывать самое большее на 50-60 делегатовъ. Самое затруднительное это — достать имъ средства на дорогу и на жизнь на время съѣзда*).

Но, въ концѣ - концовъ, на это потребуется не такая ужъ большая сумма и при участіи выборщиковъ ее можно собрать путемъ добровольныхъ взносовъ.

Во всякомъ случаѣ, мы ставимъ этотъ вопросъ на обсужденіе. Ниже мы помѣщаемъ спеціальную анкету по этому вопросу. Всякій, интересующійся этимъ долженъ эту анкету заполнить и не позже 1-го іюня прислать по адресу редакціи. Послѣ подсчета анкетъ редакція опубликуетъ результаты и сообразно съ ними вопросъ будетъ разрѣшенъ въ ту или иную сторону.

*) **Примѣчаніе:** Въ случаѣ назначенія мѣстомъ съѣзда Монтевидео, редакція беретъ на себя трудъ представить делегатамъ съѣзда безплатный ночлегъ и столъ на все время съѣзда.

АНКЕТА ПО ВОПРОСУ СОЗЫВА ОБЩЕ - ЮЖНО - АМЕРИКАНСКАГО СЪѢЗДА РУССКИХЪ ЭМИГРАНТОВЪ.

1. Желателенъ ли Вамъ созывъ съѣзда?......................
2. Каковы должны быть заданія съѣзда?......................
3. Какіе вопросы д. б. поставлены на обсужденіе? ....
4. Каковъ порядокъ выборовъ делегатовъ на съѣздъ? ....
5. Какой городъ удобнѣе назначить мѣстомъ съѣзда?.........
6. Какъ изыскать средства на поѣздку делегатовъ?............
7. Кому поручить подготовку и созывъ съѣзда?...............
8. Ваше мнѣніе о возможной продуктивности и результатахъ работы съѣзда? ....

Подпись ....

Адресъ ....

Адресъ для наклейки на конвертъ:

A la Redacción del Semanario Ruso en Montevideo
"EN EL EXTRANJERO"
F. Vidiella 2372
MONTEVIDEO
Rep. Oriental del Uruguay

ОПАСНЫЙ СДВИГЪ.

— «Въ послѣ - военное время въ обществѣ намѣчается нѣкоторый психо - физіологическій сдвигъ женщины въ сторону мужчины и — наоборотъ».

Изъ одного толстаго журнала.

Очень мнѣ грустно, читатель! Такъ грустно, что и сказать не могу

Но все же попробую.

— На дняхъ узнаю — наука замѣчать стала, что въ мужской психофизіологіи уклонъ опасный обозначился въ сторону женщины, оженствленіе, значитъ, мужчины, а женщина — полнымъ ходомъ омушиниваться стала, на тепленькое мужчинское мѣстечко спѣшитъ.

Съ этого все и началось.

— На счетъ омужчиненія женщины я, конечно, ничего не имѣю, пусть себѣ побалуется.

Но вотъ что съ нами - то — бывшими мужчинами будетъ?

И задумался я даже очень надъ этимъ опаснымъ вопросомъ.

Прежде всего сталъ изслѣдовать самого себя — не замѣчается ли какого измѣненія въ организмѣ и прочемъ? Не атрофировалось ли что или — прости Господи — новообразованій какихъ не обнаружилось ли?!

Но нѣтъ, ничего. Все старое, кажись,на мѣстѣ и прибавленій какихъ, ни тамъ, ни тамъ нѣтъ.

Принялся послѣ наружнаго осмотра за изслѣдованіе психологіи и прочей тамъ физіологіи — нѣтъ ли, извиняюсь, какихъ женскихъ симптомовъ? Не тянетъ ли къ пудрѣ тамъ, карандашамъ, флаконамъ разнымъ?

Опять будто бы все въ порядкѣ. Къ флаконамъ, правда, склонность имѣется, но исключительно къ такимъ, на которыхъ ярлыки наклеены — коньякъ, водка, виски и т. п.

Ну, думаю, это не опасно; этотъ симптомъ — мужской симптомъ.

Два часа передъ зеркаломъ ходилъ — упражнялся, ажъ шея заболѣла — смотрѣлъ, нѣтъ ли бедровилянія какого? — Тоже ничего. Виляніе нѣкоторое, впрочемъ, наблюдается, но женственности въ этомъ симптомѣ даже на самый нетребовательный вкусъ очень мало.

Значитъ и съ этой стороны все благополучно.

А успокоиться все не могу.

— Раньше съ большимъ удовольствіемъ въ кафэ, на танцульки тамъ разные ходилъ...

— Теперь ни ногой.

Потому боюсь, очень боюсь...

А вдругъ, сижу это я за какимъ нибудь мужскимъ симптомомъ, то бишь флакономъ, а какой нибудь омужествленный женщина подходитъ ко мнѣ да этакимъ баритончикомъ:

— «А позвольте Васъ, мадемуазель - мужчина, на танго пригласить?»

Ну, что я тогда дѣлать буду?!

И какой же я «мадемуазель», если десять лѣтъ подрядъ и безперерыву женатъ?

» Вѣдь обидно же, ей Богу!

А вдругъ ему я, извините, приглянусь и онъ поухаживать за мной вздумаетъ? Поцѣловать попробуетъ въ шейку тамъ или въ щечку?

А щечка - то у меня — вродѣ какъ бы конской щетки...

Вѣдь конфузно, что тамъ ни говори...

А если онъ по своей омужествленной предпріимчивости домой проводить меня пожелаетъ, ну и тамъ все такое прочее?

Куда же я тогда дѣнусь? Вѣдь, пропадать придется? А?

— Нѣтъ, ужъ лучше я дома посижу поскучаю, чѣмъ на такіе симптомы нарываться. Подальше отъ грѣха.

И рѣшилъ я про себя, но твердо: Если наука насъ бѣдныхъ мужчинъ, не пожалѣетъ и такъ таки оженствитъ, то замужъ я ни за что не выйду и эмансипаціей тоже заниматься не буду.

А выберу себѣ какую нибудь нейтральную профессію, напр., въ кормилицы пойду — и сытно и спокойно...

Только въ одномъ вотъ неустойка получается, одно меня безпокоитъ... Даже и сказать то неловко... Это вотъ самое... какъ его...

Ну, да чего ужъ тутъ стѣсняться когда такой мужской кризисъ намѣчается, прямо скажу: одно меня безпокоитъ — а вдругъ рожать заставятъ?!

Что же я тогда бѣдная мужчина дѣлать буду?! А?!

Очень, очень нехорошо мнѣ, дорогой читатель!

Оса.

Въ скоромъ времени выйдетъ спеціальный выпускъ «Правда объ Архіепископѣ Николаѣ» — исторія злоключеній старца - архіепископа въ Европѣ и Ю. Америкѣ, по выѣздѣ его изъ Россіи для выполненія патріаршаго порученія.

Лица, желающіе получить этотъ выпускъ, благоволятъ заблаговременно сообщить редакціи свой точный адресъ.